

*Где-то в космосе вращается голубая планета.
И на планете той живёт настоящий герой.
Она — легенда, которую одни любят,
а другие боятся.
И её святой долг — защищать мир.*

«По справедливости, самыми сильными натурами должны считаться люди, изведавшие все ужасы и радости жизни, но не отступившие перед её опасностями».

— Фукидид (460–395 до н.э.)

«Когда-то я хотела спасти этот мир. Этот прекрасный мир. В то время я очень мало о нём знала. Прекрасная, удивительная земля, которую стоит оберегать. Но присмотревшись, вы увидите, какая великая тьма таится внутри. А человечество?

Человечество — это совсем другая история.

Как быть, если принять правду гораздо тяжелее, чем ожидаешь?

Много лет тому назад я с трудом усвоила этот урок. И после него мне уже не стать прежней.

— Диана, принцесса Темискиры.

КНИГА 1

АМАЗОНКА

«Хочешь мира — готовься к войне».

— Вегеций (4-й век)

Глава 1

Париж, Франция
Наши дни

Утро в Париже выдалось прохладным. Лёгкий ветерок с Сены приносил с собой ароматы варёного кофе и свежей выпечки. Непрерывное гудение и рёв транспорта обещали насыщенный день. Звонко цокая высокими каблуками, Диана Принс поспешно свернула к пирамиде Лувра. Её тёмные волосы, собранные в элегантный хвост, изящно ниспадали на роскошное алое пальто. Слева от Дианы располагалось дорогого вида кафе «Марли», а справа — стеклянно-металлическая пирамида Бэя Юймина, украшающая двор знаменитого музея, который, ко всему прочему, являлся пристанищем одного из величайших шедевров — Мона Лизы. Двор патрулировали вооружённые солдаты — мужчины в чёрных беретах, бронежилетах и военной форме, их штурмовые винтовки резко контрастировали

с иконой современного искусства и богатым убранством дворца шестнадцатого века.

Хотя присутствие военных — относительно недавнее нововведение, созданное с антитеррористической целью, патрулировать эту площадь приходилось и раньше: во времена Второй мировой войны «Город Огней» оказался под пятой нацистских захватчиков, а несметные сокровища одного из величайших музеев были разграблены и вывезены в Германию.

Человечеству ещё очень многому придется научиться, ведь по какой-то неведомой причине даже очевидная мысль о ценности человеческой жизни оказалась сложной для людского понимания.

Диана никак не могла увидеть бронированный грузовик с надписью «Уэйн Этерпрайзис», подъехавший к входу в музей. Сотрудники в униформе аккуратно выгрузили маленький кейс с логотипом готэмского международного конгломерата, владельцем которого являлся мужчина, как и Диана, ведущий двойную жизнь.

Ещё в дверях продемонстрировав охраннику бейдж, Диана расположила сумочку и портфель на ленте досмотра. У главного входа было пусто — до открытия музея оставались добрых два часа. Как это часто с ней случалось: охранник, снимая вещи с ленты, пытался флиртовать. Диана знала, что он принимал её за коренную француженку, и это был

ЧУДО-ЖЕНЩИНА

самый прекрасный комплимент, какой только мог сделать парижанин. Он без сомнения удивился, если бы узнал, на скольких языках она могла свободно общаться. Как всегда она улыбнулась, вежливо кивнула и поспешно удалилась.

Служба уборки закончила работу ещё прошлым вечером, не оставив в музее ни единого пятнышка. Диана проделала привычный путь по сверкающему мраморному полу пустующих залов, их масштабы не могли не восхищать. Дворцы эпохи Ренессанса были задуманы таким образом, чтобы отражать могущество их обитателей, а захватчикам внушать благоговейный страх. Поскольку эпоха монархов давно подошла к своему завершению, великий музей теперь демонстрировал мощь и духовность французского народа.

Чтобы добраться до кабинета, Диане пришлось пройти через крыло Ришелье и зал древностей Ближнего Востока. По обеим сторонам, спрятанные под стеклянную витрину и освещённые прожекторами, ассирийские барельефы демонстрировали фрагменты истории трехтысячелетней цивилизации. Они отражали не только великое культурное наследие, но и выигранные битвы; захват пленных; массовые депортации захваченных народов и падения империй-соперников.

На матовом стекле кабинета Дианы красовались золотые буквы: «Диана Принс, куратор отдела

древностей». Всю площадь помещения занимали стол и стеклянные витрины с древнегреческими артефактами, каталогизацией которых она и занималась. Полки пестрели разнообразным оружием: топоры, стрелы, луки и несколько ксифосов¹. Традиционно этими мечами пользовались в тех случаях, когда ломалось копьё. Помимо ксифосов на полках красовались: клинки, рогатки для камней и свинцовых шариков, доспехи, обтянутые кожей, деревянные щиты и металлические шлемы — халкидские пехотинские и беотийские кавалеристские. Так случилось, что каждый экземпляр коллекции был схож с теми видами оружия, какими она владела или видела воочию в арсенале Темискиры. Дары богов, как называла их мать.

Как только Диана положила сумочку, в дверь постучали, и на пороге появился курьер с чемоданчиком. Заметив логотип, она на секунду опешила — мужчина прибыл не из музея или галереи, а из «Уэйн Этерпрайзис». От самого Брюса Уэйна². Их пути недавно пересеклись: вместе они остановили конец света. В буквальном смысле слова.

---

¹ Ксифос — прямой обоюдоострый меч длиной около 60 см.

² Бэтмен

ЧУДО-ЖЕНЩИНА

Расписавшись за доставку, Диана подождала, пока курьер покинет кабинет, и только тогда открыла кейс.

Перед ней предстала хорошо сохранившаяся тонированная фотография пяти человек, позировавших на руинах грязной деревенской площади. В ту же секунду Диана вновь очутилась среди хаоса, что оставила после себя немецкая артиллерия. Она стояла с мечом и щитом, окутанная запахом горелой древесины и пороха. Мгновения триумфа застыли во времени — того триумфа, что разделяли четверо суровых, вооружённых мужчин и одна женщина — Диана. Хотя на фото этого было не заметно, цвет глаз мужчины справа был ярко голубым, так схожим по цвету с омывающими Темискиру водами. Стремительно и неотвратно на Диану нахлынули нежность, гордость и тоска. В те дни, позируя для фотографа, пятеро воинов замерли на месте, и несмотря на суровое выражение лиц, всех их переполняло счастье. Победа восторжествовала в самом центре хаоса, и Диана помнила тот сладкий миг, тех дорогих сердцу, но павших воинов.

Она смирилась с самой горькой потерей — со смертью Стива Тревора.

Вернувшись в реальность, Диана развернула прилагающуюся записку. Хотя та была не подписана, почерк Брюса Уэйна она узнала сразу.